

торжественную мессу. Он посетил Университет, где на церемонию собрались все доктора и магистры со знаками отличия. На университетской площади, где были воздвигнуты восемь трибун по числу изучавшихся в Университете наук, была представлена трагикомедия с музыкой. Необыкновенная торжественность праздника отмечена в записках Антониу Франку, который добавил, что королю Кастилии с завистью донесли о чрезвычайных почестях, оказанных герцогу городом, капитулом и Университетом³.

В среде дворянства и купечества в 30-е годы наиболее популярным оставалось осторожное выжидание. Вместе с тем именно эти годы ознаменовались началом активных действий непривилегированных слоев. Одним из первых проявлений народного возмущения стали волнения в Лиссабоне летом 1628 г., которые были вызваны требованием правительства Филиппа IV собрать дополнительный налог в 200 тыс. крузеду. Восставшие забросали камнями дворян, обратили в бегство кастильский гарнизон, ворвались в замок. На следующий год, в октябре 1629 г. вспыхнули волнения в Порту, тоже носившие черты антиналогового выступления. Волна беспорядков прокатилась по Коимбре, Сантарену, Торреш-Новаш и другим местам.

В июле 1630 г. Сетубал стал ареной одного из самых серьезных выступлений того времени. В нем участвовало более 4 тыс. человек. Вызванное рекрутским набором, оно было первым в ряду подобных. В 1635—1636 гг. резкие протесты вызвало введение налога на мелкие сделки — так называемого «реал д'агуа». Волнения охватили Аркозелу, Вьяна-да-Каштелу, Эвору, Вила-Реал, Шавеш. В Лиссабоне произошла своеобразная забастовка рыбаков. Если представить карту Португалии, то окажется, что в конце 20-х — в 30-е годы все районы страны, от Шавеша до Бежи, пережили открытые конфликты, вплоть до вооруженных столкновений. Чаще всего они разгорались в центральных областях, в частности в Алентежу, наиболее развитом в экономическом отношении и наиболее важном в политическом смысле регионе, тяготеющем к столице.

Вершиной антииспанского движения в Португалии стало восстание в Эворе в 1637 г.

В августе 1637 г. коррежедор Эворы Андре Мораиш де Сарменту, получив указания из Лиссабона, устанавливавшие долю Эворы в уплате общего налога, созвал депутатов муниципалитета, чтобы обсудить с ними раскладку налога в городе. Депутаты, ссылаясь на недовольство го-